

Пин капля молчания упала над комнатой, как только Лиз произнесла эти слова, как все уставились на нее, гадая, что им снится.

Это были все топ-менеджеры и сотрудники, которые работали в компании в течение десятилетий, и никто никогда не обращался к ним таким образом.

Поэтому некоторые из них встали с гневом, но Лиз заставила их снова сесть.

"Если у вас есть жалобы на то, как я с вами разговариваю, вы можете отправить их генеральному директору сразу после того, как я закончу". У нас нет времени. Пока мы разговариваем, Сэм Рейми весело работает над тем, чтобы нанести этой компании убытки в миллионы, а возможно, и в миллиарды долларов. Осмелишься ли ты взять на себя ответственность за это, если это случится?"

Это заставило их вздрогнуть, так как они все знали, насколько высоки ставки.

Лиз знала, что это невозможно любить и бояться одновременно. По крайней мере, за тот короткий промежуток времени, который у нее был, это определенно было невозможно.

Тем не менее, у них уже были негативные впечатления о ней из-за ее "репутации".

Таким образом, она больше не заботилась о том, чтобы ее "любили". Все, чего она хотела - это результатов, и для этого она была бы такой же грубой и безжалостной, насколько это было необходимо.

Взглянув на нее, она закрыла глаза каждому из 20 человек в комнате.

Каждый из них в течение нескольких секунд смотрел ей в глаза, прежде чем посмотреть вниз.

Было только одно исключение: лысый мужчина в костюме.

Его это было видно на лице, и он выглядел так, будто решает, стоит ли кричать в ответ.

"Убирайся. Ты уволен из этой команды. Я порекомендую уволить вас из самой компании, но это не мне решать. Я не знаю, насколько способным может быть человек, если он не знает, как отложить в сторону свои эмоции и эго, когда это необходимо".

Услышав это, вся комната задыхалась.

Этот человек был главой филиала в Торонто! Он был их начальником, а теперь его заставили уйти?

Даже сам лысый человек не мог в это поверить.

С шоком на лице он брызгал: "Но я же глава филиала!"

Хлопая руками, Лиз ответила холодным тоном.

"Отлично! Но есть одна проблема: мне все равно. АУТ!"

С возмущением на лице из-за того, что на него кричала женщина, по крайней мере, на 20 лет моложе его, глава филиала собрал свои документы и направился к двери, ворча под его дыханием.

Прямо перед отъездом он сказал: "Я прослежу, чтобы генеральный директор услышал..."

БАНГ.

Не успел он закончить предложение, как Лиз подошла к двери и ударила его по лицу.

Когда в комнате снова появилась тишина, она посмотрела на них и подождала.

Это заняло 2 секунды, но они поняли.

Как один, они начали двигаться, заставив Лиз кивнуть и сесть на голову стола.

"Я хочу все. Все данные о его жизни. Если мы хотим выяснить, что он делает, мы должны знать, где он был. Вы имеете право использовать все ресурсы: даже те, что от правительства".

....

Через 3 часа перед Лиз была толстая стопка документов.

Со сгибом на лбу она просматривала их и пыталась разобраться в том, что задумал этот человек.

Комната переговоров была пуста, так как остальные были заняты беготней и пытались извлечь больше данных.

Когда в дверь постучали, Лиз посмотрела вверх, чтобы увидеть одного из тех, кто был на собрании, прежде чем просунуть им голову.

"Мэм, она здесь. Она ждет вас в конференц-зале-2."

Кивнула, Лиз встала и пошла за ним.

Через минуту или около того ее привели в комнату, где сидел и ждал хрупкий старый день в кардигане.

"Мисс. Райми, большое спасибо, что пришли."

Когда Лиз протянула руку, она нахмурилась, когда увидела, что старушка игнорирует это.

Тем не менее, она заметила, что была крайняя паника на лице женщины, как будто она очень боялась чего-то.

Быстро закрыв дверь, Лиз села перед ней с беспокойным выражением лица и спросила: "В чем дело, мэм?".

Это была мать Сэма Рэйми.

Первая информация, которую она получила, была о том, что эта женщина, Маргарет Рейми, живет в Торонто. Звучало как совпадение, но было удивительно, что в сети появился полицейский отчет, в котором эта женщина обвинила своего сына в том, что он ударил ее.

Это было довольно шокирующее зрелище, и Лиз воспользовалась случаем, чтобы позвонить ей, сказав, что она хочет поговорить о своем сыне.

Сэм не был осужден, но в рапорте было написано, что он переехал.

К счастью, женщина согласилась, но, увидев ее сейчас, Лиз задалась вопросом, в чем ее причина.

В очередной раз она пыталась ее уговорить.

"Мэм, что бы это ни было, я обещаю попытаться помочь". Я просто хочу узнать больше о вашем сыне, Сэм. Ничего, если я задам пару вопросов о нем?"

Именно упоминание этого имени и сделало трюк.

Глядя вверх страшными глазами, Маргарет Рейми говорила дрожащим голосом, поразив Лиз и заставив ее сделать шаг назад.

"BE CAREFUL! ОН СРАЗИЦАЕТ!"

Это было то, что она уже собиралась на встречу с женщиной, но что ее шокировало, так это ужас в тоне этой женщины.

Что, черт возьми, этот мужчина с ней сделал?

"Что случилось между вами двумя?"

Решив перейти к делу, Лиз решила задать этот вопрос.

В ответ женщина вытащила старую газетную вырезку.

На ней было видно лицо мужчины, похожее на Сэма. На ней было подробно описано, как он повесился после того, как написал предсмертное письмо, в котором обвинил семью Брэдшоу в том, что она забрала у него бизнес.

Лиз уже читала об этом, поэтому она шагнула вперед и сказала: "Я знаю, что случилось с вашим мужем, мэм. Узнала об этом позже, травмировала Сэма?"

Когда Маргарет ответила, глаза Лиз расширились, заставив ее быстро сесть и задаться вопросом, правильно ли она услышала.

"Его заставили смотреть, когда его отец повесился."

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1022061>